

Когда Линь Цзэ добрался до места, там царил форменная неразбериха.

Персонал носился из стороны в сторону, толпы малоизвестных артистов сгрудились в кучи, а гримеры сновали между ними, пытаясь успеть всё и сразу. Линь Цзэ мысленно поблагодарил судьбу за знакомство с Хосино Юмой: благодаря его протекции парня провели в личную зону отдыха сеньора, избавив от необходимости толкаться в общем зале.

Гример, закрепленный за Юмой, оказался человеком добрым и, выкроив минутку, наложил Линь Цзэ грим, так что тому не пришлось вступать в битву за зеркало и пудру.

В суматохе время летит незаметно. Пробыло три часа дня — благотворительный концерт официально начался.

Линь Цзэ наблюдал из-за кулис, как на сцену вышла певица. Ее мощный, пронзительный голос открыл вечер, мгновенно разогрев толпу и задав нужный тон. Затем пришел черед новичков.

Реальность, впрочем, мало отличалась от прогнозов Линь Цзэ: публика реагировала сдержанно. Постепенно люди начали скучать, и толпа стала понемногу редеть. Организаторы, предвидя подобное, грамотно выстроили программу: выступления дебютантов чередовались с выходами «старой гвардии». Пусть те и не были на пике славы, но их мастерство удерживало зрителей. К тому же все ждали гвоздь программы — Хосино Юму, который должен был закрывать вечер, поэтому люди не расходились.

Линь Цзэ определили в группу опытных исполнителей. Его выход был запланирован на десять минут четвертого. По плану он должен был спеть одну песню и немного пообщаться с залом, заполнив десятиминутную паузу.

Однако жизнь внесла свои коррективы.

Из-за обилия новичков то и дело возникали накладки. Ничего критичного, но тайминг поплыл, и Линь Цзэ оказался под светом софитов лишь в четыре десять. К этому моменту Хосино Юма уже прибыл на площадку.

Линь Цзэ почувствовал себя неловко. Он не знал, было ли решение выделить ему место в гримерной личной инициативой персонала или распоряжением самого Юмы. Поскольку сеньор должен был приехать позже, это не казалось проблемой, но из-за задержки их пути пересеклись.

Впрочем, неловкость была односторонней. Хосино Юма поприветствовал его так тепло, что Линь Цзэ даже немного опешил и внутренне насторожился еще сильнее.

Что касается Каваками Харуто, тот, едва прознав о прибытии звезды, испарился в неизвестном направлении. Линь Цзэ уже привык к его внезапным исчезновениям: в конце концов, есть

мобильный, если что — созвонятся.

— Главное, расслабься, когда выйдешь. Иначе голос будет звучать натянуто. Удачи! — Хосино Юма подбодрил его улыбкой.

Линь Цзэ выдавил ответный смешок, скользнул взглядом по любопытным лицам сотрудников и под объявление ведущего шагнул на сцену.

В то мгновение, когда подошвы его туфель коснулись настила, сердце Линь Цзэ пустилось вскачь.

Одно дело — чужие воспоминания, и совсем другое — личный опыт. Это небо и земля. Под вечер зрителей стало заметно больше, и Линь Цзэ уставился в темное море лиц.

Адреналин хлынул в кровь. Дыхание перехватило, а в голове на миг воцарилась звенящая пустота.

«Дело дрянь!» — промелькнула паническая мысль.

И тут в ушах эхом отозвалось недавнее напутствие Хосино Юмы. Линь Цзэ заставил себя выдохнуть, расслабил плечи и мысленно превратил всех людей в зале в обычных игровых NPC.

А потом...

Шум толпы внезапно стих. Пространство словно расступилось, освобождая место для звука.

—... А он неплох, — пробормотал Хосино Юма, наблюдая за ним из-за кулис.

Увидев, как Хаятэ поначалу замер столбом, он уже подумывал, не выйти ли на помощь — всё-таки они в одной компании, да и Нисимото Соноко просила присмотреть за новичком. Но, очевидно, чутье Соноко не подвело, а вот его собственное — дало осечку.

«Неужели всё наше общение до этого было лишь игрой?» — засомневался Юма, но тут же отбросил эту мысль. Он сам был актером до мозга костей и знал, что у Накадзимы Хаятэ нет и капли актерского таланта. Обмануть его парень бы не смог.

Значит, ответ один.

«Когда ты поешь, ты становишься другим человеком?» — Юма заинтересовался. Только так можно было объяснить разительный контраст между обычным Хаятэ и тем, кто сейчас стоял на сцене.

Тем временем Каваками Харуто, ждавший появления подопечного в толпе, тоже перевел дух. Он заметил ту секундную заминку в начале, но, к счастью, Хаятэ быстро взял себя в руки. Более того — он был в ударе!

«Если бы он выдал такое в студии звукозаписи, звукорежиссер бы в жизни на него не наорал», — подумал Каваками.

Сам же Линь Цзэ, обласканный взглядами, пребывал в странном состоянии. Тело вроде бы принадлежало ему, а вроде и нет. Словно он парил где-то под куполом, наблюдая за собой со стороны, но при этом четко осознавал: всё это делает он сам.

От этого чувства Линь Цзэ казалось, что он вот-вот заработает раздвоение личности. Но, к счастью, петь это не мешало.

Он списал это на инстинкты тела — в конце концов, память Накадзимы Хаятэ и его голосовые связки работали в унисон, создавая эффект идеального копирования. Почему этот режим не «включился» в студии звукозаписи, Линь Цзэ не понимал. Видимо, не хватило какого-то триггера.

Песня пролетела за три минуты. Когда замолкли последние аккорды, Линь Цзэ втайне выдохнул: это состояние было подвластно его воле, а не наоборот.

Зрители и ведущий замерли в оцепенении.

Публика была поражена: никто не ожидал, что, помимо Хосино Юмы и открывавшей концерт певицы, здесь окажется кто-то столь яркий.

Ведущий же пребывал в шоке по другой причине. На вчерашней репетиции этот парень звучал... обычно. Просто неплохой голос, каких много после хорошей тренировки. Поэтому он и не обратил внимания на новичка, записанного в группу «старичков», и даже не пытался наладить контакт. О чем теперь искренне жалел.

Впрочем, ведущий был профессионалом. Как и Юму, его пригласили для статуса мероприятия, поэтому он быстро спрятал удивление за маской ироничного восхищения.

— Ну и ну! Не ожидал, честное слово, — воскликнул он, качая головой. — Оказывается, на нашем «скромном мероприятии» притаилась настоящая темная лошадка!

Он специально выделил интонацией слова про «скромное мероприятие», как бы иронизируя над масштабом события. Зал дружно расхохотался. К этому моменту все уже прекрасно понимали уровень приглашенных артистов, и выступление Линь Цзэ стало для них настоящим откровением.

Видя, что ведущий шутит, а до конца блока остается еще пять минут, Линь Цзэ улыбнулся:

— Я и сам не ожидал, что сегодня буду в такой форме. Знали бы вы, как меня третьего дня в студии звукозаписи звукорежиссер костерил — до седьмого пота гонял!

— Ого! Неужели здесь кроется какая-то тайна? — подхватил ведущий, картинно оглядывая толпу. — Или, может, среди зрителей есть кто-то особенный, кто дарит тебе вдохновение?

Он начал демонстративно высматривать кого-то в зале, словно пытаясь вывести «виновника» на чистую воду. Зрители с энтузиазмом зашумели. Личная жизнь звезд всегда была самой лакомой темой для сплетен.

— Кто знает, может и так? — Линь Цзэ подыграл ведущему, тоже обводя зал взглядом.

Однако стоило ему присмотреться к толпе, как он буквально окаменел. Это было настолько очевидно, что и ведущий, и зрители сразу всё заметили.

— Не может быть! Неужели я угадал?! — в азарте выкрикнул ведущий. Он принялся всматриваться в лица людей еще пристальнее, надеясь, что смущенный «вдохновитель» выдаст себя.

Публика оживилась, люди начали оглядываться по сторонам. Но Линь Цзэ не был дураком, чтобы продолжать смотреть в ту точку. Тот человек тоже умел мастерски сливаться с толпой, так что никто ничего не заподозрил.

Ведущий заговорщицки придвинулся к Линь Цзэ и, словно по секрету, прошептал в микрофон:

— Ну, колись, кто это? Обещаю, я никому не скажу!

—... Для начала микрофон выключи, сказочник! — не задумываясь, отрезал Линь Цзэ.

Шептать секреты, прижимая к губам включенную аппаратуру — это надо было додуматься. Зрители покатались со смеху от этой нелепицы.

Благодаря этой интермедии запланированные вопросы отменили. Ведущий еще раз быстро представил исполнителя и попросил Линь Цзэ освободить сцену.

Спустившись за кулисы, Линь Цзэ почувствовал, как с плеч свалилась гора. Но мысли о том, кого он только что видел в толпе, не давали покоя.

Хосино Юма уже всю готовился к выходу, поэтому Линь Цзэ лишь коротко кивнул ему на

прощание и поспешил к выходу.

На улице его сразу узнали те, кто стоял неподалеку. Но поскольку на сцене шел другой номер, а навязываться артистам в такой обстановке считается дурным тоном, люди лишь вежливо кивали. Линь Цзэ ответил на пару приветствий, пожал руку самым смелым поклонникам, а подоспевший Каваками Харуто быстро пресек излишнее внимание.

— Что это с тобой было на сцене? — спросил Каваками, когда они уже ехали в сторону дома Хаятэ.

— Да так, ничего особенного. Просто вспомнил кое-что некстати, — уклонился от ответа Линь Цзэ.

Каваками прищурился, явно почуяв неладное, но давить не стал.

Высадив Линь Цзэ у подъезда, менеджер уехал. Он зашел в квартиру и вперился взглядом в настенные часы.

Через полчаса раздался звонок от консьержа.

— К вам пришел некий Курокава Синдзи. Говорит, что ваш друг... Это правда?

<http://bllate.org/book/17572/1722184>